

Вестник

Адвокатской палаты
г. Москвы

Выпуск № 2–3(16–17)

Москва, 2005

ВЕСТНИК
Адвокатской палаты
г. Москвы

Выпуск № 2-3(16-17)

Москва, 2005

СОДЕРЖАНИЕ

Информация с заседания Совета Адвокатской палаты г. Москвы	3
Обобщение практики рассмотрения Квалификационной комиссией и Советом Адвокатской палаты г. Москвы обращений судей о нарушении адвокатами Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката	4
Обзор дисциплинарной практики Совета Адвокатской палаты г. Москвы	9
О необходимости представить информацию адвокатским образованиям.....	31
Письмо Президента Адвокатской палаты г. Москвы Резника Г. М. Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации Лукину В.П	35
Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»	38
<i>Г. М. Резник. «Что сказал и чего не сказал, хотя должен был сказать Пленум» (краткий комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ).....</i>	55
Получили статус адвоката.....	62
О профессиональной переподготовке адвокатов (информационное предложение)	63

Редакционный совет «Вестника Адвокатской палаты г. Москвы»:

Председатель — РЕЗНИК Г. М.

Члены редакционного совета:

ЖИВИНА А.В., ЗАЛМАНОВ В.Я., ПОЛЯКОВ И. А.

Ответственный за выпуск: ЗАЛМАНОВ В.Я.

«Вестник Адвокатской палаты г. Москвы». № 2 — 3 (16 — 17) за 2005 г.

Объем — 4 п.л. Тираж — 1900 экз. Свидетельство о регистрации № 015478.

Макет и верстка выполнены *М. Ф. Фоминой*. Заказ № 525.

Отпечатано в ОАО «Московская типография № 6», 115088, г. Москва, ул. Южнопортовая, д. 24. Срок подписания в печать — 21.03.2005 г.

Заказчик: Адвокатская палата г. Москвы, 121205, г. Москва, ул. Новый Арбат, д. 36/9, тел.: 290-98-94.

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

13 и 21 февраля состоялись очередные заседания Совета Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседаниях рассматривались вопросы реализации решений Третьей ежегодной конференции адвокатов г. Москвы, приема в члены адвокатской палаты г. Москвы, приостановления и прекращения статуса адвокатов, дисциплинарные производства, проекты решений Совета по отдельным направлениям деятельности палаты. В частности, порядок ведения реестра адвокатских образований в г. Москве, примерный Устав коллегий адвокатов, положение о порядке оплаты труда адвокатов, ведущих дела по назначению, за счет средств палаты, предложения по изменению и дополнению Кодекса профессиональной этики адвоката, разъяснения Совета по отдельным направлениям адвокатской деятельности и другие.

ОБОБЩЕНИЕ

практики рассмотрения Квалификационной комиссией и Советом Адвокатской палаты г. Москвы обращений судей о нарушении адвокатами Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката

В течение 2003 — 2004 г.г. Квалификационной комиссией и Советом Адвокатской палаты г. Москвы (далее Комиссия и Совет) было рассмотрено 126 обращений о нарушении столичными адвокатами норм ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее Закон) и Кодекса профессиональной этики адвоката (далее Кодекс). 49 их них (39 %) составили сообщения судей. Подавляющее число сообщений (43), что вполне понятно, поступило от судей г. Москвы, 5 — от судей Московской области и одно из суда иного региона. В 24-х случаях Комиссия давала заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм Закона и Кодекса, в 22-х приходила к выводу об отсутствии дисциплинарного проступка, в 3-х дисциплинарное производство прекращалось вследствие истечения предусмотренных Кодексом сроков давности. Совет лишь в одном случае разошелся с Комиссией в правовой оценке установленных ею фактических обстоятельств, решив, что адвокат не допустил нарушения требований Закона и Кодекса.

К адвокатам, совершившим дисциплинарный проступок, в зависимости от его тяжести, обстоятельств совершения и предшествующей работы, Советом применялись предусмотренные Кодексом и решением конференции Адвокатской палаты г. Москвы меры дисциплинарной ответственности — за-

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

мечание, выговор, предупреждение, статус одного адвоката прекращен.

Дисциплинарными проступками по обращениям судей, главным образом, признавались действия (бездействие) адвокатов, обобщенно расцениваемые как неуважение к суду: употребление некорректных выражений в судебном разбирательстве и процессуальных документах, неявка в судебное заседание без уважительных причин; неуведомление суда о невозможности по уважительным причинам прибыть для участия в судебном заседании; неизвещение суда о своей занятости в других делах. Три обращения явились поводом для возбуждения дисциплинарных производств, завершившихся установлением отказа адвоката от принятой на себя защиты либо неисполнения (ненадлежащего исполнения) своих профессиональных обязанностей перед доверителем.

Обращает на себя внимание то, что половина обращений были признаны неосновательными: они ничем не подтверждались (копиями протокола судебного заседания, повестки отметки о телефонограмме и т. п.), либо даже опровергались имевшимися фактами (информация о дате очередного судебного слушания из суда в адвокатское образование не поступала; адвокат не смог принять участие в судебном заседании по уважительным причинам и о неявке заблаговременно суд известил). Согласно ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, обращение в региональную адвокатскую палату признается допустимым поводом к возбуждению дисциплинарного производства, если в нем в том числе указаны обстоятельства, на которых оно основано, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства. В Адвокатской палате г. Москвы практически по всем обращениям судей возбуждается дисциплинарное производство, но часть из них, и пока весьма значительная, в силу бездоказательности обречена на отклонение.

Следует отметить, что немало обращений судей с требованием привлечь адвоката к дисциплинарной ответственности (примерно треть) облекается в форму частного определения или постановления. Суд вправе вынести частное определение (постановление) при выявлении случаев нарушения законо-

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

сти, которое направляется в соответствующие организации или соответствующим должностным лицам для принятия необходимых мер. Хотя ст. 29 УПК РФ наделяет суд правом вынести частное определение или постановление и в других случаях, если признает это необходимым (ст. 226 ГПК РФ такой оговорки не содержит), такое право ограничено самим назначением данного судебного акта — направлением субъектам, обязанным его исполнить и устранить выявленные недостатки. Квалификационная комиссия адвокатской палаты не является организацией (органом), исполняющим чьи-либо решения. В соответствии с общепризнанными стандартами и нормами международного права («Основные положения о роли адвокатов» 1990 г., «Стандарты независимости юридической профессии» 1990 г., Кодекс поведения для юристов в Европейском сообществе» 1988 г., Рекомендация Комитета Министров Совета Европы «О свободе осуществления профессии — адвокат» 2000 г.) Квалификационная комиссия создана в качестве независимого дисциплинарного суда, куда наряду с членами адвокатского сообщества входят представители всех трех ветвей государственной власти. Свое заключение о наличии или отсутствии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм кодекса профессиональной этики адвоката, о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей Комиссия дает по итогам устного разбирательства на основе принципов состязательности и равенства сторон дисциплинарного производства. Комиссия сама устанавливает факты, проверяя и оценивая представленные сторонами и истребованные по собственной инициативе доказательства и никакие судебные акты в части обстоятельств, составляющих дисциплинарный проступок адвоката, не обладают для нее преюдициальной силой.

В статье 258 УПК РФ сформулирована специальная норма в отношении государственного обвинителя и адвоката — защитника: при нарушении ими порядка в судебном заседании и неподчинении распоряжениям председательствующего суд сообщает об этом вышестоящему прокурору или в адвокатскую палату (а не выносит частное определение). Судебная коллегия

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

по уголовным делам Верховного Суда РФ в одном из своих определений указала, что уголовно-процессуальный закон «не содержит оснований для вынесения судом частных определений о ненадлежащем исполнении адвокатом своих обязанностей по защите интересов обвиняемого». В свете международно-правовых стандартов и норм отечественного законодательства становится очевидным, что выносить в адрес адвокатской палаты частные определения или постановления ошибочно. Информацию о нарушениях адвокатами норм права и профессиональной этики судам следует направлять в адвокатскую палату в форме сообщений, а не частных определений.

Требуют урегулирования взаимоотношения судей (разумеется, некоторых) и адвокатов при назначении даты судебных заседаний. Комиссия и Совет последовательно признают дисциплинарным проступком случаи, когда адвокат заблаговременно не уведомляет суд о своей занятости по другим делам, что влечет срыв судебных заседаний. Несколько раз в действиях адвокатов, не являвшихся в судебное заседание, усматривались такие предусмотренные Кодексом дисциплинарные проступки, как принятие поручений заведомо больше, чем адвокат в состоянии выполнить, или принятие поручения, исполнение которого препятствовало исполнению другого, ранее принятого поручения (ст.ст. 9, 10).

Но и суд обязан согласовывать с адвокатами — конечно в течение разумного срока — взаимно приемлемое время для слушания дела. Между тем, выявлены случаи, когда судьи при переносе даты судебного заседания не только не считались с занятостью адвокатов в других делах, но и, как утверждали адвокаты, заявляли, что не намерены с данным обстоятельством считаться. Игнорирование судом своевременного извещения адвоката о его участии в другом деле или о предстоящей служебной командировке в связи с оказанием юридической помощи корпоративному клиенту нельзя признать нормальным и неявка адвоката в судебное заседание при таких условиях, предпочтение им ранее назначенного дела не должно ставиться ему в вину и расцениваться в качестве дисциплинарного проступка.

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

Адвокатская палата г. Москвы, безусловно, учитывает специфику судейской деятельности и нелегкие условия, в которых приходится работать нашим судьям, с пониманием относясь к тому, что далеко не всегда судебные заседания открываются точно в назначенные часы. С другой стороны, в производстве адвоката обычно находится несколько поручений, его время не вполне свободно, связано разными сроками, встречами и заседаниями. При этом в каждом случае учитываются конкретные обстоятельства. Так, Комиссия и Совет определили в качестве дисциплинарного проступка действия адвоката, отказавшегося подождать окончания разбирательства предыдущего дела и покинувшего здание суда через 40 минут, тогда как он был предупрежден о том, что дело с его участием будет рассмотрено примерно с часовым опозданием и суд в этот срок уложился. В другом случае было отклонено обращение о дисциплинарной ответственности адвоката, который прождал в коридоре суда пять часов в ожидании слушания дела, оставаясь при этом в полном неведении о планах судьи, и отлучился на 10 — 15 минут в другую часть здания буквально за минуту до открытия процесса (суд его ждать отказался и отложил рассмотрение дела).

Наличие среди обращений, признанных необоснованными, таких, которые были очевидно несостоятельны, изначально не соответствовали объективным фактам, заставляет считать небеспочвенными объяснения адвокатов, что тем самым судьи сводят с ними счеты из-за активной, принципиальной защиты, мстят за отмену приговоров и решений вышестоящими судебными инстанциями.

Совету Адвокатской палаты г. Москвы и руководству Московского городского суда необходимо приложить усилия для достижения атмосферы взаимного доверия и уважения, доступности и доброжелательства с тем, чтобы изжить, к счастью, нечастые случаи забвения этих элементарных требований отдельными судьями и адвокатами.

ОБЗОР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ Совета Адвокатской палаты г. Москвы

В соответствии с ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката Совет обязан принять решение по каждому дисциплинарному производству на основании заключения Квалификационной комиссии, обеспечив приглашение на свое заседание участников дисциплинарного производства. Обычно таковыми являются заявитель жалобы и адвокат, в отношении которого она подана.

Отметим, что Совет не вправе пересматривать выводы заключения комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления и заключения комиссии. Представление новых доказательств не допускается.

Решения Совета по дисциплинарным производствам принимаются тайным голосованием.

В соответствии с решением Первой учредительной конференции адвокатов г. Москвы мерами дисциплинарной ответственности являются:

- замечание;
- выговор;
- предупреждение;
- прекращение статуса адвоката.

В январе —феврале текущего года на заседаниях Совета всего было рассмотрено сорок два дисциплинарных производства, возбужденных Президентом АП г. Москвы и рассмотренных Квалификационной комиссией.

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

Из этого числа в отношении тринадцати адвокатов были применены различные меры дисциплинарных взысканий, а именно три замечания, два выговора, два предупреждения, статус шести адвокатов прекращен.

Замечания, выговора и предупреждение выносились Советом в основном за ненадлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем.

Статус адвоката во всех случаях прекращался за неисполнение решений органов Адвокатской палаты г. Москвы об уплате обязательных отчислений.

Подавляющее большинство дисциплинарных производств было прекращено вследствие примирения сторон, истечения сроков привлечения к дисциплинарной ответственности и возбуждения дисциплинарного производства, малозначительности совершенного адвокатом проступка, отсутствия в действиях адвоката нарушений норм профессиональной этики адвоката и др. В качестве примеров, иллюстрирующих вышесказанное, можно привести следующие заключения Квалификационной комиссии*.

1. Отсутствие в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

1). В Адвокатскую палату г. Москвы обратился Федеральный судья Дорогомиловского районного суда г. Москвы Н. с сообщением следующего содержания.

В производстве Дорогомиловского районного суда г. Москвы находится уголовное дело в отношении А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 162 ч. 4 УК РФ. Защиту интересов подсудимого осуществлял адвокат М., который представил ордер № 201 от 01.07.2004 года.

Первое судебное заседание по делу было назначено 02 июля 2004 года, но слушание дела было отложено в связи с неявкой адвоката М. В последующем рассмотрение дела в связи с неяв-

* Здесь и далее заключения и выводы Квалификационной комиссии публикуются в извлечениях.

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

кой адвоката М, также неоднократно откладывалось, а именно: 22 июля 2004 года, 12 августа 2004 года и 21 сентября 2004 года. В общей сложности рассмотрение дела из-за неявки адвоката откладывалось четыре раза. Полагая, что адвокат М. грубо нарушил возложенные на него законом обязанности по защите прав и интересов подсудимого и в связи с этим лишил суд возможности в установленный срок рассмотреть дело, судья Н. просит принять в отношении адвоката соответствующие меры, направленные на недопущение им подобного поведения.

Выслушав объяснения адвоката М., изучив материалы дисциплинарного производства, а также обзрев дисциплинарное производство, возбужденное Президентом Адвокатской палаты г. Москвы 15 сентября 2003 г. (распоряжение № 98) в отношении адвоката М., обсудив доводы, содержащиеся в сообщении Ф. судьи Н., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Квалификационная комиссия считает необходимым вынести заключение о прекращении дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях адвоката М. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Не отрицая фактов неявки в заседания Дорогомиловского районного суда г. Москвы, адвокат М. объяснил их уважительными причинами, а именно:

1. 2.07. 2004 г. адвокат находился в очередном отпуске;
2. 22.07. 2004 г. он был занят в непрерывном процессе с участием присяжных заседателей в Московском городском суде в рассмотрении уголовного дела по обвинению С. по ст. 105 ч. 2 УК РФ;
3. 12.08. 2004 г. Адвокат М. находился в отпуске по семейным обстоятельствам в связи с болезнью матери;
4. 21.09. 2004 г. адвокат был занят в непрерывном процессе в Мособлсуде в рассмотрении уголовного дела по обвинению Ш по ст. 209 ч. 1, 2, ст. 162 ч. 4 УК РФ.

Во всех перечисленных случаях до начала судебных заседаний адвокатом в суд представлялись соответствующие оправдательные документы.

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

В соответствии с ч. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Каких-либо доказательств, опровергающих аргументированные объяснения адвоката М. в отношении уважительности причин неявки им в заседания Дорогомиловского районного суда г. Москвы заявителем квалификационной комиссии не предоставлено.

2). 16.09.04 г. заместителем начальника Главного управления Министерства юстиции РФ по г. Москве было направлено сообщение в Адвокатскую палату г. Москвы о том, что адвокат Т., являясь учредителем ООО «Весс-СТК», занимается другой оплачиваемой деятельностью, чем нарушает п.1 ст. 2 Федерального Закона от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Просит разобраться и о результатах рассмотрения и принятых мерах сообщать в Главное управление Министерства юстиции РФ по г. Москве.

Федеральный Закон «О внесении изменений в Федеральный Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 20.12.2004 г. внес изменения в п. 1. ст. 2 Закона, изложив его в следующей редакции:

«...Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Адвокат *не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника*, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности, а также занимать государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной службы и муниципальные должности».

Основываясь на данной норме Закона, Квалификационная комиссия считает, что адвокат Т., являясь учредителем ООО «Вест-СТК», не состоит в трудовых отношениях в качестве работника в указанном обществе и тем самым не нарушает Федеральный Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1, 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвокатов Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы вносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. вследствие отсутствия в его действиях нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

2. Совет вправе принимать решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем на основании заключения Квалификационной комиссии.

Адвокат П. явилась на заседание комиссии и дала свои объяснения, ответила на поставленные членами комиссии вопросы.

Заявительницы Т. и М. на заседание Квалификационной комиссии явились, дали свои пояснения и ответили на вопросы членов Комиссии.

Квалификационная комиссия, изучив имеющиеся материалы, заявление лиц, подавших жалобу, Т. и М., выслушав объяснения адвоката П., установила следующее.

Адвокат П. заключила соглашения на представление интересов Н. и заявительниц Т. и М. в Арбитражном суде г. Москвы. Все трое выдали адвокату П. совместную нотариально удостоверенную доверенность на представление их интересов со стороны истца со всеми правами и обязанностями, в том числе с правом отказа от иска, с правом подписи документов.

Адвокат П. во исполнение поручения предъявила ряд исков в Арбитражный суд г. Москвы. Затем обжаловала отказ суда в апелляционной инстанции. Поскольку заявленные иски дальнейшей судебной перспективы не имели, адвокат об этом известила Н. Адвокат приняла решение кассационные жалобы не подавать.

25 мая 2004 г. Н. передала адвокату подписанное ею самой, а так же М. и Т. заявление об отказе от исковых требований, а

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

так же приняла решение в связи с отказом от исков подать заявление об отмене обеспечительных мер по делам, что и было сделано адвокатом П.

В своих пояснениях заявительницы М. и Т. говорили о том, что не понимали значения и последствий факта выдачи адвокату П. доверенности. Они не подписывали заявление о поручении адвокату отказа от иска и отмене обеспечительных мер. Они считают, что их подписи подделаны, но никуда не обращались с заявлением об этом.

Комиссия пришла к заключению, что адвокат действовала в рамках полномочий, предоставленных ей доверенностью. Заявление, полученное ею от Н., было подписано всеми доверителями, и адвокат не должна была сомневаться в подлинности всех подписей при наличии доверенности, выданной ей всеми доверителями. Поручение доверителей адвокат П. выполнила в полном объеме.

На своем заседании, рассматривая данное дисциплинарное производство, Совет пришел к выводу, что адвокат П. надлежащим образом исполнил свои обязанности перед доверителем.

***

По ряду дисциплинарных производств, возбужденных в отношении адвокатов и рассмотренных Квалификационной комиссией, Совет был вынужден принять решение о применении к адвокатам мер дисциплинарной ответственности. Связано это с тем, что в своих действиях адвокаты нарушали нормы Кодекса профессиональной этики адвоката, не исполнили или ненадлежаще исполнили свои обязанности перед доверителем или адвокатской палатой:

1. Адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам лица, обратившегося к адвокату за оказанием юридической помощи.

Адвокат Л. с 25 февраля 2004 года представлял на предварительном следствии интересы Б., в отношении которой было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 199 УК РФ.

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

В заседании Квалификационной комиссии Б. подтвердила свою жалобу на адвоката Л. и указала, что адвокат недобросовестно выполнял свои обязанности по ее защите, в том числе во время следственных действий он не задал ни одного вопроса, не написал ни одного ходатайства, ни одной жалобы, хотя она неоднократно указывала на необходимость таких действий. Кроме того, когда следователь ознакомил ее с постановлением о назначении аудиторской экспертизы и сразу же, как только она его подписала, вынул готовое заключение эксперта, она попросила адвоката Л. заявить ходатайство о том, что постановление о назначении экспертизы вынесено 15 марта, экспертиза проведена 17 марта, а ее и с тем и другим документом знакомят лишь 25 марта и тем самым ее лишили возможности задать эксперту вопросы, представить имеющиеся у нее документы. На что, по словам Б., адвокат ответил, что она сама грамотный директор и может написать все, что хочет.

После окончания предварительного следствия, как заявила Б., она была вынуждена пригласить нового адвоката, который в суде на предварительном слушанье заявил ходатайство о возврате дела прокурору из-за допущенных следствием и прокуратурой нарушений. Основные нарушения заключались в том, что обвинительное заключение, которое ей вручил следователь, не было утверждено прокурором, в нем не было указано ни томов, ни листов дела, ни смягчающих обстоятельств и доказательств со стороны защиты. Как вновь подтвердила Б., во время вручения обвинительного заключения присутствовал адвокат Л., к которому она обратилась, указав на данные нарушения. Адвокат Л. объяснил ей, что так делается всегда.

В процессе рассмотрения материалов дисциплинарного производства установлено, что на основании ходатайства нового адвоката о возвращении уголовного дела прокурору судья Г. вынесла постановление о возврате уголовного дела в отношении Б. Прокурору.

Прокуратура не согласилась с решением суда и направила представление в судебную коллегия по уголовным дела Мосгорсуда, в котором просила отменить постановление суда. В про-

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

цессе подготовки данного представления начальник отдела СЧ СУ г. Москвы И. направил адвокату Л. запрос с просьбой сообщить о его присутствии при вручении Б. обвинительного заключения, а также указать в ответе, было ли данное обвинительное заключение на момент вручения утверждено прокурором.

На данный запрос адвокат Л. на бланке своего адвокатского кабинета отправил официальный ответ, в котором сообщил, что он присутствовал при вручении обвинительного заключения Б., а так же, что «если бы в момент вручения обвинительного заключения Б. на обвинительном заключении отсутствовала подпись прокурора, я бы со своей стороны сделал отметку в расписке о получении копии обвинительного заключения.» Данный ответ подписан адвокатом Л. и утвержден печатью его кабинета.

В своем Представлении прокурор использовал ответ адвоката Л. как документ, подтверждающий обоснованность действий стороны обвинения.

В своем выступлении на Квалификационной комиссии адвокат Л. подтвердил все, что он изложил в своем объяснении, утверждая, что действовал в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом и федеральным законом об адвокатуре, а жалобу Б. рассматривает как ее ответные действия на отказ осуществить подкуп следователя, ведущего уголовное дело. Адвокат сказал, что вручение обвинительного заключения Б. в его присутствии является процессуальным действием и не относится к сведениям, которые он не должен распространять без согласования с Б.

В процессе дисциплинарного производства при изучении собранных материалов установлено, что в постановлении судьи Г. от 08 июня 2004 года в п. 4 в качестве одного из оснований для вынесения постановления о возврате уголовного дела Б. Прокурору г. Москвы указано: «Обвинительное заключение не утверждено прокурором», что подтверждает обоснованность жалобы Б.

Суд Кассационной инстанции Представление прокурора отклонил.

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

На основании вышеизложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвокатов, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы вынесла заключение *о ненадлежащем исполнении адвокатом Л. профессиональных обязанностей перед доверителем.*

Решение Совета адвокату Л. объявлено предупреждение.

2. Адвокат как профессиональный участник уголовного

судо-производства обязан таким образом рационально планировать свою занятость, чтобы не нарушать предписания Кодекса профессиональной этики адвоката о том, что «адвокат не вправе принимать поручений на оказание юридической помощи заведомо больше, чем адвокат в состоянии выполнить» и «адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого ранее принятого поручения».

21 октября 2004 г. судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда вынесла частное определение, в котором указала, что при рассмотрении кассационной жалобы адвоката С. на постановление Пресненского районного суда г. Москвы от 17 сентября 2004 г. судебная коллегия установила, что заявитель И заключил соглашение с адвокатом С. на ведение его дела при рассмотрении жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ на действия следственных органов в Пресненском районном суде г. Москвы. Материал по жалобе был назначен слушанием на 16 сентября 2004 г. на 16 час. 30 мин. Явившись в суд, адвокат С. был извещен о переносе судебного заседания на 17 час. 45 мин. в связи с загруженностью суда. Однако адвокат С. без достаточных к тому оснований покинул здание суда и своего доверителя И. и, таким образом, оставил его без юридической помощи.

Президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20, 21, 22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката С., материалы которого направлены на рассмот-

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

рение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Выслушав объяснения адвоката С., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы частного определения судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 21 октября 2004 г., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (пп. 1 и 4 ч. 1 ст. 7; ч. 2 ст. 7 названного Закона).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними взаимно приемлемое время (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Комиссия считает установленным, что адвокат С., явившись 16 сентября 2004 г. к 16.30 час. в Пресненский районный суд г. Москвы для участия в судебном заседании по рассмотрению его жалобы, поданной в интересах И., покинул (примерно в 17.30 час.) здание суда до начала рассмотрения судом его жалобы с опозданием на 1 час. 15 мин. от назначенного времени — в 17.45 час., не приняв разумных и достаточных при сложившихся обстоятельствах мер к тому, чтобы поставить суд в известность о причинах, по которым адвокат не смог дожидаться начала судебного разбирательства, не заявив одновременно ходатайство об отложении рассмотрения жалобы на другой день и возражение против рассмотрения жалобы в его отсутствие.

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

Адвокат С. пояснил, что находился в суде до 17.30 час., после чего был вынужден покинуть здание суда ввиду занятости в неотложных следственных действиях в ОВД района Зюзино ЮЗАО г. Москвы и неопределенности в вопросе рассмотрения жалобы к назначенному времени; указал, что ст. 253 УПК РФ не предусматривает такого основания для отложения судебного разбирательства как перенос судебного заседания на более позднее время в связи с загруженностью суда; считает, что в силу ст. 261 УПК РФ судебное заседание должно было быть открыто председательствующим судьей в назначенное время, то есть в 16.30 час.; полагал, что за 20 — 30 минут до окончания рабочего дня разбирательство по жалобе не состоится.

Комиссия обращает внимание на то, что загруженность судов делами, задержки во времени начала судебных заседаний являются общеизвестными (во всяком случае, для адвокатов) фактами. При этом адвокат как профессиональный участник уголовного судопроизводства обязан таким образом рационально планировать свою занятость, чтобы не нарушать предписания Кодекса профессиональной этики адвоката о том, что «адвокат не вправе принимать поручений на оказание юридической помощи заведомо больше, чем адвокат в состоянии выполнить» (пп. 5 п. 1 ст. 9); «адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого ранее принятого поручения» (п. 3 ст. 10).

Комиссия не может согласиться с предложенным адвокатом С. толкованием ст. 253 и 261 УПК РФ, поскольку нарушение их предписаний (в части, относящейся к рассмотрению Пресненским районным судом жалобы адвоката С.) ни уголовно-процессуальный закон, ни правоприменительная практика не рассматривают как основание к отмене состоявшихся по уголовному делу судебных решений. Кроме того, адвокат С. не принял во внимание то обстоятельство, что предельная продолжительность конкретного судебного заседания определяется не количеством назначенных в этот же день у этого же судьи дел, а объективной потребностью суда исследовать представленные сторонами на основе принци-

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

па состязательности доказательства, чтобы впоследствии суд мог вынести законный, обоснованный и справедливый судебный акт.

Задержка в начале рассмотрения жалобы на 1 час. 15 мин. (с 16.30 до 17.45 час.), но в пределах установленного в суде рабочего дня (с 9.00 до 18.00) не может, по мнению Комиссии, рассматриваться как исключавшая рассмотрение или начало рассмотрения судом жалобы адвоката С. 16 сентября 2004 г. К тому же, адвокат С., как видно из его объяснений, знал, что судья Ц., в производстве у которой находилась его жалоба, 16 сентября 2004 г. находилась на рабочем месте в суде, но была занята рассмотрением другого уголовного дела.

В то же время Комиссия обращает внимание на то, что при существующей в районных судах практике делопроизводства адвокат в ситуации, аналогичной той, которая сложилась 16 сентября 2004 г. примерно в 17.30 час. у адвоката С. (невозможность дальнейшего ожидания начала судебного разбирательства ввиду необходимости участвовать в следственных действиях по другому делу), не во всех случаях имеет возможность выполнить требования п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку не во всех судах экспедиция и канцелярия по уголовным делам принимают у адвокатов письменные ходатайства для последующей передачи судьям, а секретарь судебного заседания занят в процессе вместе с судьей.

Однако из материалов дисциплинарного производства усматривается, что в данном конкретном случае у адвоката С. была реальная возможность выполнить предписания п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, составив письменное ходатайство об отложении рассмотрения жалобы адвоката (обосновав в нем уважительность причины своего отсутствия в суде на момент начала судебного заседания и выразив возражение против рассмотрения жалобы в отсутствие адвоката), и передав его суду через своего доверителя (заинтересованное лицо И.), который под стражей не содержался, остался в здании суда и принял в 17.45 час. участие в рассмотрении судом жалобы адвоката.

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

Передача суду такого ходатайства через своего доверителя в устной форме не соответствует предписанию Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку адвокат как профессиональный участник судопроизводства обязан оказывать доверителю квалифицированную юридическую помощь, а не перекладывать на последнего свои процессуальные обязанности, адвокат должен сам, а не через посредников, проявлять уважение к суду. Кроме того, в представленном адвокатом С. протоколе судебного заседания от 16 — 17 сентября 2004 г. указано: «Адвокат С. — не явился, причина неявки суду не известна Председательствующий обсуждает с участниками процесса возможность рассмотрения настоящей жалобы в отсутствие адвоката И.: Возражаю против рассмотрения жалобы в отсутствие адвоката С. Председательствующий на месте постановил: рассмотреть настоящую жалобу в отсутствие адвоката С., так как С. был надлежащим образом уведомлен о дне и времени рассмотрения указанной жалобы, также со стороны заявителя С. заявления об обязательном рассмотрении жалобы в его присутствии не поступало». Как можно судить из представленных сторонами дисциплинарного производства доказательств, замечания на протокол судебного заседания И. не подавались, что по презумпции свидетельствует о том, что в протоколе все записано правильно.

Таким образом, Комиссия приходит к выводу, что адвокат С. *нарушил п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката*, что выразилось в том, что он, покинув 16 сентября 2004 г. в 17.30 час. здание Пресненского районного суда г. Москвы в связи с необходимостью участия в неотложных следственных действиях в ОВД района Зюзино ЮЗАО г. Москвы, не дождавшись начала рассмотрения судом его жалобы, *не составил для передачи суду через своего доверителя (заинтересованное лицо И.) письменное ходатайство об отложении рассмотрения жалобы адвоката (обосновав в нем уважительность причины своего отсутствия в суде на момент начала судебного заседания и выразив, при необходимости, возражение против рассмотрения жалобы в отсутствие адвоката).*

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвокатов, установленных конференцией соответствующей адвокатской палаты (ст. 18 п. 1 Кодекса).

По мнению судебной коллегии, изложенному в частном определении, покинув здание Пресненского районного суда г. Москвы до начала рассмотрения судом жалобы, адвокат С. «покинул и своего доверителя И. и, таким образом, оставил его без юридической помощи Судебная коллегия нашла такое поведение адвоката недопустимым и определила: довести до сведения Совета Адвокатской палаты г. Москвы о недопустимом поведении адвоката С. — о нарушении адвокатом С. своих обязанностей при осуществлении защиты интересов доверителя И.».

В этой связи адвокат С. указал в объяснении, что обязательства перед доверителем он не нарушал, так как добросовестно и в соответствии с действующим законодательством осуществляет его защиту. Кроме того, адвокатом представлены документы (копии кассационной жалобы в защиту И. от 26 января 2005 г. на постановление судьи Пресненского районного суда г. Москвы от 17 января 2005 г. (вынесенное в порядке ст. 125 УПК РФ) и ордера № 69 от 26 января 2005 г., выданного адвокату С. Адвокатским бюро «Г.» г. Москвы на защиту И. в суде 2-й инстанции), свидетельствующие о том, что адвокат продолжает оказывать И. квалифицированную юридическую помощь на основании соглашения с доверителем.

Квалификационная комиссия отмечает, что в рамках данного дисциплинарного производства она не вправе давать оценку исполнению адвокатом С. своих обязанностей перед доверителем, поскольку вопрос об этом вправе поставить перед Комиссией только его доверитель (подзащитный) И., с которым у адвоката заключено соглашение на защиту его прав и

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

законных интересов, а в компетенцию суда не входит оценка исполнения адвокатом своих обязанностей (на данное обстоятельство Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ обратила внимание судов, отменив 20 ноября 1997 г. частное определение судебной коллегии по уголовным делам Ивановского областного суда в отношении адвоката А. // ВВС РФ. 1998. №5. С. 12-13).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы вынесла заключение *о нарушении адвокатом С. п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката*, состоящем в том, что он, покинув 16 сентября 2004 г. в 17.30 час. здание Пресненского районного суда г. Москвы в связи с необходимостью участия в неотложных следственных действиях в ОВД района Зюзино ЮЗАО г. Москвы, не дождавшись начала рассмотрения судом его жалобы, не составил при этом для передачи суду через своего доверителя (заинтересованное лицо И.) письменное ходатайство об отложении рассмотрения жалобы адвоката (обосновав в нем уважительность причины своего отсутствия в суде на момент начала судебного заседания и выразив, при необходимости, возражение против рассмотрения жалобы в отсутствие адвоката).

Решением Совета адвокату С. объявлено замечание.

3. Являясь профессиональным участником гражданского судопроизводства, адвокат должен предпринять все разумные меры для получения информации о дне, времени и месте слушания судом дела по иску к его доверителю.

— В обращении Федерального судьи С. в Совет АП г. Москвы указывалось, в частности, что адвокат К. без уважительных причин не явился на судебные заседания ...16 июня 2004 г.

Выслушав объяснения адвоката К. изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив информацию, содержащуюся в сообщении судьи С., Квалификационная комиссия,

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам, что судебные заседания 16 июня и 23 июля 2004 г. были сорваны по вине адвоката К. Для таких выводов имеются следующие основания:

1. Являясь профессиональным участником процесса, адвокат не пожелал взять на себя труд выяснить, на какое время назначено слушание дело по иску к его доверителю. Это тем более было необходимо, что, как видно из объяснений адвоката и сообщения судьи, в июне 2004 г. доверитель адвоката— Ш. болел и находился не дома, куда ему была направлена повестка, а в больнице. Вместо этого адвокат К. пассивно ожидал информации о дне слушания дела от своего доверителя, последний же, по словам адвоката, «с ним не контактировал». Исходя из письменных и устных объяснений адвоката, 16 июня 2004 г. он был в Москве, не был занят в других судебных заседаниях и мог участвовать в заседании Кунцевского суда по делу Ш.

2. Адвокат К. не поинтересовался и временем, на которое назначено дело его доверителя после отложения дела слушанием 16 июня 2004 г. Не имея такого рода информации, адвокат, по его словам, «принял решение о времени нахождения в отпуске с 23 июля 2004 г.». Между тем очередное слушание дела по иску к С.А. Шмелеву было назначено как раз на 23 июля 2004 г.

Таким образом, слушание дела в Кунцевском районном суде г. Москвы по иску к Ш. дважды срывалось по вине адвоката К. В конечном итоге по решению сторон соглашение относительно представительства интересов ответчика Ш. адвокатом К. спустя полгода после его заключения было расторгнуто.

Между тем при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства (пп. 4 ч. 1 ст. 7 названного Закона; ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В данном случае по вине адвоката оказались нарушенными правила, сформулированные в ст. 118 и 2 ГПК РФ. В соответ-

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

ствии со ст. 118 Кодекса лица, участвующие в деле, обязаны сообщить суду о перемене своего адреса во время производства по делу. При отсутствии такого сообщения судебная повестка или иное судебное извещение посылаются по последнему известному суду месту жительства или месту нахождения адресата и считаются доставленными, хотя бы адресат по этому адресу более не проживает или не находится. По обстоятельствам конкретного дела повестка на имя Ш. с извещением о судебном заседании 23 июля 2004 г. была направлена судом по известному ему месту жительства ответчика, тогда как в указанный период доверитель адвоката находился в больнице. По указанной причине доверитель не смог своевременно связаться с адвокатом. Последний же по собственной инициативе о времени слушания дела узнать не пытался. Такое поведение адвоката находится в противоречии с содержанием ст. 2 ГПК РФ, в соответствии с которой задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ч. 2 ст. 7 названного Закона). Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвокатов, установленных конференцией соответствующей адвокатской палаты (ст. 18 п. 1 Кодекса).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1, 2 и 3 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы вынесла заключение:

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

О нарушении адвокатом К. пп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката по эпизодам неявки 16 июня и 23 июля 2004 г. в заседания Кунцевского районного суда г. Москвы по гражданскому делу по иску к его доверителю Ш. (Адвокат не пожелал взять на себя труд выяснить, на какое время назначено слушание дело по иску к его доверителю, пассивно ожидая получения информации от доверителя. Не имея такого рода информации, адвокат без уважительных причин не явился в судебное заседание 16 июня 2004 г., а затем «принял решение о времени нахождения в отпуске с 23 июля 2004 г.», т.е. с того дня, когда дело по иску к его доверителю было назначено слушанием).

Решение Совета адвокату К. объявлено замечание.

4. Неисполнение решений органов адвокатской палаты является основанием для прекращения статуса адвоката.

1 февраля 2005 г. Вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы, отвечающий за исполнение решений органов адвокатской палаты, внес в Совет Адвокатской палаты г. Москвы представление, указав в нем следующее:

«На заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы 14 декабря 2004 г. члены Совета высказали мнение о необходимости возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. в связи с неуплатой им отчислений на содержание Адвокатской палаты г. Москвы с момента учреждения адвокатского кабинета в феврале 2003 г. по настоящее время.

На основании пп. 5 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «адвокат обязан отчислять за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды адвокатской палаты в размерах и порядке, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации адвокатов)».

Согласно решению Учредительной конференции адвокатов г. Москвы от 25 ноября 2002 г. и решению Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 16 декабря 2002 г. № 2 «О порядке уплаты

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

отчислений адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы» ежемесячные обязательные отчисления адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты установлены в размере 300 руб., которые уплачиваются ежемесячно начиная с 1 декабря 2002 г.; уплата обязательных отчислений производится в первой декаде текущего месяца; адвокат, осуществляющий адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, уплачивает обязательные отчисления в Адвокатскую палату г. Москвы самостоятельно.

Согласно решению Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 22 июля 2004 г. № 27 «Об исполнении порядка уплаты обязательных отчислений» «адвокаты обязаны производить отчисления на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы и содержание адвокатского образования, в котором они состоят, в порядке и размерах, определяемых Конференцией адвокатов г. Москвы и органами управления адвокатских образований» (п. 1), «неуплата адвокатом обязательных отчислений в соответствии с п. 1 настоящего решения в течение 3 (трех) месяцев подряд образует состав дисциплинарного проступка и влечет возбуждение дисциплинарного производства» (п. 4).

Решением Третьей ежегодной конференции адвокатов г. Москвы от 18 декабря 2004 г. с 01 января 2005 г. обязательные ежемесячные отчисления (профессиональные расходы) адвокатов — членов АП г. Москвы на общие нужды Адвокатской палаты определены в размере 330 рублей.

Ввиду невыполнения адвокатом Б. требований Федерального закона и решений органов Адвокатской палаты г. Москвы прошу на основании пп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики возбудить в отношении адвоката Б. дисциплинарное производство и вынести его на заседание Квалификационной комиссии.»

Руководитель отдела кадров и организационного обеспечения работы Совета и Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы З. в Докладной записке на имя Президента Адвокатской палаты г. Москвы Р. от 01 февраля 2005 г. сообщила, что адвокат Б. учредил адвокатский кабинет, о чем

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

уведомил Адвокатскую палату 21 февраля 2003 г.; с февраля 2003 г. по настоящее время адвокат не осуществляет обязательных отчислений на нужды АП г. Москвы; 15.07.2004 г. и 30.09.2004 г. адвокат вызывался в отдел кадров Адвокатской Палаты г. Москвы, но так и не явился; 07.10.2004 г. адвокату было направлено письмо с приглашением явиться на заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы, уведомление о вручение заказного письма поступило.

Главный бухгалтер Адвокатской палаты г. Москвы А. 01 февраля 2005 г. выдала справку в том, что адвокат Б. с 21 февраля 2003 г. по настоящее время не осуществлял обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты г. Москвы, поэтому задолженность за 2003 год составляет 3300 рублей; за 2004 год — 3600 рублей; за 2005 год — 330 рублей.

01 февраля 2005 г. Президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20, 21, 22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (распоряжение № 5), материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Б. в заседание Квалификационной комиссии не явился, объяснения не представил, о дне и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства был надлежащим образом извещен.

В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства; в этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились в заседание комиссии.

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления Вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы, отвечающего за исполнение решений органов адвокатской палаты, Квалификационная комиссия, проведя голосование именованными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

С февраля 2003 г. адвокат Б. без уважительных причин в нарушение установленной в пп. 5 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» обязанности не производит отчисление за счет получаемого вознаграждения средств на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы в размерах и порядке, которые определены решениями Учредительной конференцией адвокатов г. Москвы от 25 ноября 2002 г., Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 16 декабря 2002 г. № 2 «О порядке уплаты отчислений адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы», Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 22 июля 2004 г. № 27 «Об исполнении порядка уплаты обязательных отчислений» и Третьей ежегодной конференции адвокатов г. Москвы от 18 декабря 2004 г.

Неуплата адвокатом Б. обязательных отчислений на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы с февраля 2003 г. по настоящее время подтверждается бухгалтерской справкой о наличии задолженности на 1 февраля 2005 г. в сумме: за 2003 год — 3300 рублей; за 2004 год — 3600 рублей; за 2005 год — 330 рублей.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан отчислять за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды адвокатской палаты в размерах и порядке, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (пп. 5 п. 1, п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»),

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, установ-

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

ленных конференцией соответствующей адвокатской палаты (ст. 18 п. 1 Кодекса).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы вынесла заключение *о неисполнении адвокатом Б. решений органов Адвокатской палаты г. Москвы, принятых в пределах их компетенции.* Решением Совета статус адвоката Б. прекращен.

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

ВНИМАНИЮ
РУКОВОДИТЕЛЕЙ АДВОКАТСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ
И АДВОКАТСКИХ КАБИНЕТОВ,
НЕ ПРЕДСТАВИВШИХ ИНФОРМАЦИЮ
В ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЛЕКСЭСТ»

Совет Адвокатской палаты г. Москвы обращает Ваше внимание на необходимость представления в издательство «Лекс-Эст» (тел.: 681-26-06, факс: 681-26-54, эл. почта: advokat@lexest.ru) информации о месте нахождения Вашего адвокатского образования с указанием телефонной, почтовой, факсимильной, электронной и иной связи, а также о его составе согласно прилагаемой форме.

Данная информация необходима для помещения в справочнике «Московский адвокат», выпуск которого осуществляется в соответствии с решением Третьей ежегодной конференции адвокатов г. Москвы.

Убедительно просим Вас предоставить эту информацию в срок до 20 апреля!

С уважением,

Совет Адвокатской палаты г. Москвы

**Форма подачи информации
для помещения в Справочник "Московский адвокат-2005"**

*Форма заполняется на адвокатское образование и каждое структурное подразделение (филиал) образования с информацией
об адвокатах, входящих в это образование или филиал*

Полное наименование адвокатского образования или структурного подразделения (с указанием принадлежности к адвокатскому образованию), используемое в уставных документах (с кавычками, если таковые есть)

Полная форма адвокатского образования (без сокращений)

Адрес фактический:

Индекс

Город

Улица

Дом

Корпус

Строение

Офис

Адрес почтовый (для переписки):

Индекс

Город

Улица	
Дом	
Корпус	
Строение	
Офис	
Телефон рабочий 1	
Телефон рабочий 2	
Телефон рабочий 3	
Факс 1	
Факс 2	
Ф.И.О. руководителя адвокатского образования (подразделения) без сокращений	
Мобильный телефон руководителя образования e-mail	
сайт образования	
Ф.И.О. и телефон сотрудника, с которым можно уточнять все возникающие вопросы по подготовке справочника	

Окончание

Форма для заполнения информации по адвокатам адвокатских образований	
Ф.И.О. адвоката адвокатского образования (подразделения) без сокращений	
Номер записи в реестре адвокатов г. Москвы	
Телефон рабочий 1	
Телефон рабочий 2	
Факс	
Мобильный	
e-mail	
Ф.И.О. адвоката адвокатского образования (подразделения) без сокращений	
Номер записи в реестре адвокатов г. Москвы	
Телефон рабочий 1	
Телефон рабочий 2	
Факс	
Мобильный	
e-mail	

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

Из переписки Президента Адвокатской палаты г. Москвы

**АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА Г. МОСКВЫ
С О В Е Т**

№ 298

01 марта 2005 г.

Уполномоченному
по правам человека
в Российской Федерации
г-ну Лукину В.П.

Уважаемый Владимир Петрович!

В связи с арестом и содержанием под стражей уже почти 3 месяца юриста «ЮКОСа», матери двух малолетних детей, Светланы Петровны Бахминой возникла довольно серьезная реакция среди международных и национальных организаций юристов многих стран мира.

В частности, Международная Ассоциация Юристов (International Bar Association) от лица своих 16 тысяч индивидуальных членов и 190 национальных организаций, объединяющих в общей сложности около двух миллионов юристов, обратилась в двух письмах от 13 декабря 2004 г. и письме от 26 января 2005 г. к Генеральному Прокурору РФ с просьбой по соображениям гуманности и с учетом допущенных в отношении С. Бахминой нарушений прав человека рассмотреть вопрос о ее освобождении до суда.

В своем письме от 7 февраля 2005 г. Ассоциация юристов города Нью-Йорка от лица своих 22 тысяч членов обратилась с аналогичной просьбой в Генеральную Прокуратуру РФ.

Юридическое общество Англии и Уэльса от лица 116 тысяч юристов обратилось 9 февраля 2005 г. в Генеральную Прокуратуру РФ с просьбой о проверке фактов нарушения законности при расследовании дела С. Бахминой и рассмотрении вопроса о ее освобождении.

17 февраля 2005 г. Совет ассоциаций адвокатов и юридических обществ Европы от имени 700 тысяч юристов обратил-

Из переписки Президента Адвокатской палаты г. Москвы

ся в Генеральную Прокуратуру РФ с просьбой о необходимости соблюдения международно-правовых норм, нарушенных в деле С. Бахминой и рассмотрении вопроса о ее освобождении из-под стражи.

Во всех письмах обращается внимание на неудовлетворительное состояние здоровья С. Бахминой и на наличие у нее малолетних детей.

Как видно из писем, особое внимание международной юридической общественности привлекла информация о том, что Бахмина в 3 часа утра 8 декабря 2004 года из больницы № 6 была привезена не в изолятор для содержания заключенных, где у нее были бы условия для сна и питания, а в служебный кабинет в одном из зданий МВД, где сотрудники МВД пытались беседовать с ней, а возможность для краткого сна (на стульях в кабинете) была предоставлена на короткое время, после чего утром ее вновь увезли на допрос в Генеральную Прокуратуру РФ. Разумеется, сам по себе факт доставки не в изолятор, а в любое иное место может свидетельствовать о серьезном нарушении законности.

Сама С.П. Бахмина в жалобе от 23 декабря 2004 г. и ее защитник, адвокат Адвокатской палаты г. Москвы О.Ю. Козырева в своих ходатайствах от 20 и 21 января 2005 года в адрес Генеральной Прокуратуры РФ и Министра внутренних дел РФ поставила вопрос о необходимости, в том числе проверки событий 7 — 8 декабря 2004 года и установлении должностных лиц Генеральной Прокуратуры РФ, которые дали указания сотрудникам МВД о подобных действиях в отношении С.П. Бахминой.

По информации, поступившей в Адвокатскую палату г. Москвы, на сегодняшний день, 1 марта 2005 года никаких ответов на письма из-за рубежа, так же как и на ходатайства защитника, из Генеральной Прокуратуры РФ не поступало.

При этом особо хотелось бы отметить игнорирование писем международных и национальных организаций, представляющих в совокупности миллионы юристов. Это вряд ли способствует укреплению международного престижа России с точки зрения транспарентности в области прав человека.

Из переписки Президента Адвокатской палаты г. Москвы

Пересылаем Вам копии вышеуказанных писем в надежде, что Ваше вмешательство вынудит Генеральную Прокуратуру РФ дать ответы по существу поставленных в этих письмах вопросов, а также поможет Вам в проведении независимого разбирательства по полученной информации.

С Уважением,

Президент Адвокатской палаты г. Москвы

Г. М. Резник

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 24 февраля 2005 г. № 3

**О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ
И ДОСТОИНСТВА ГРАЖДАН, А ТАКЖЕ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ
ГРАЖДАН И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ**

В соответствии со статьей 23 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени. Статьей 29 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется свобода мысли и слова, а также свобода массовой информации.

Согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Применительно к свободе массовой информации на территории Российской Федерации действует статья 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с частью 1 которой каждый человек имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

Вместе с тем в части 2 статьи 10 названной Конвенции указано, что осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в

Судебная практика

демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия. При этом положения данной нормы должны толковаться в соответствии с правовой позицией Европейского Суда по правам человека, выраженной в его постановлениях.

Предусмотренное статьями 23 и 46 Конституции Российской Федерации право каждого на защиту своей чести и доброго имени, а также установленное статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации право каждого на судебную защиту чести, достоинства и деловой репутации от распространенных не соответствующих действительности порочащих сведений является необходимым ограничением свободы слова и массовой информации для случаев злоупотребления этими правами.

Обсудив материалы проведенного изучения судебной практики по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, Пленум Верховного Суда Российской Федерации отмечает, что суды России в основном правильно, с соблюдением требований, предусмотренных статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, рассматривают дела данной категории. Вместе с тем в связи с ратификацией Российской Федерацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней в судебной практике возникли неясные вопросы, требующие разрешения.

Учитывая это, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в целях обеспечения правильного и единообразного применения законодательства, регулирующего указанные правоотношения, постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. Обратить внимание судов на то, что право граждан на защиту чести, достоинства и деловой репутации является их конституционным правом, а деловая репутация юридических лиц — одним из условий их успешной деятельности.

Судебная практика

В силу статьи 17 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации. При этом осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Принимая во внимание эти конституционные положения, суды при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации должны обеспечивать равновесие между правом граждан на защиту чести, достоинства, а также деловой репутации, с одной стороны, и иными гарантированными Конституцией Российской Федерации правами и свободами — свободой мысли, слова, массовой информации, правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, правом на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, правом на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления (статьи 23, 29, 33 Конституции Российской Федерации), с другой.

По делам данной категории необходимо учитывать разъяснения, данные Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в Постановлениях от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» и от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации».

При разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует руководствоваться не только нормами российского законодательства (статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации), но и в силу статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» учитывать правовую позицию Европейского Суда по правам человека, выраженную в его постановлениях и касающуюся вопросов толкования и применения данной

Судебная практика

Конвенции (прежде всего статьи 10), имея при этом в виду, что используемое Европейским Судом по правам человека в его постановлениях понятие диффамации тождественно понятию распространения не соответствующих действительности порочащих сведений, содержащемуся в статье 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

2. Иски по делам данной категории вправе предъявить граждане и юридические лица, которые считают, что о них распространены не соответствующие действительности порочащие сведения.

При распространении таких сведений в отношении несовершеннолетних или недееспособных иски о защите их чести и достоинства в соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 52 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации могут предъявить их законные представители. По требованию заинтересованных лиц (например, родственников, наследников) защита чести и достоинства гражданина допускается и после его смерти (пункт 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Судебная защита чести, достоинства и деловой репутации лица, в отношении которого распространены не соответствующие действительности порочащие сведения, не исключается также в случае, когда невозможно установить лицо, распространившее такие сведения (например, при направлении анонимных писем в адрес граждан и организаций либо распространении сведений в сети Интернет лицом, которое невозможно идентифицировать). В соответствии с пунктом 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации суд в указанном случае вправе по заявлению заинтересованного лица признать распространенные в отношении него сведения не соответствующими действительности порочащими сведениями. Такое заявление рассматривается в порядке особого производства (подраздел IV Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

3. Пунктом 5 части 1 статьи 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установлена специальная подведомственность арбитражным судам дел о защите

Судебная практика

деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. При этом согласно части 2 названной статьи указанные дела рассматриваются арбитражными судами независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возникли спор или требование, юридические лица, индивидуальные предприниматели или иные организации и граждане. Исходя из этого дела о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности не подведомственны судам общей юрисдикции.

Если сторонами спора о защите деловой репутации будут юридические лица или индивидуальные предприниматели в иной сфере, не относящейся к предпринимательской и иной экономической деятельности, то такой спор подведомствен суду общей юрисдикции.

4. В соответствии с пунктами 1 и 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, а юридическое лицо — сведений, порочащих его деловую репутацию. При этом законом не предусмотрено обязательное предварительное обращение с таким требованием к ответчику, в том числе и в случае, когда иск предъявлен к редакции средства массовой информации, в котором были распространены указанные выше сведения. Вместе с тем гражданин вправе обратиться с требованием об опровержении таких сведений непосредственно к редакции соответствующего средства массовой информации, а отказ в опровержении либо нарушение установленного законом порядка опровержения могут быть обжалованы в суд (статьи 43 и 45 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»).

Гражданин, в отношении которого в средствах массовой информации опубликованы сведения, ущемляющие его права или охраняемые законом интересы, а также юридическое лицо, если опубликованные сведения порочат его деловую репутацию, имеют право на опубликование своего ответа в тех же средствах массовой информации (пункты 3, 7 статьи 152 Граж-

Судебная практика

данского кодекса Российской Федерации, статья 46 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»).

5. Надлежащими ответчиками по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации являются авторы не соответствующих действительности порочащих сведений, а также лица, распространившие эти сведения.

Если оспариваемые сведения были распространены в средствах массовой информации, то надлежащими ответчиками являются автор и редакция соответствующего средства массовой информации. Если эти сведения были распространены в средстве массовой информации с указанием лица, являющегося их источником, то это лицо также является надлежащим ответчиком. При опубликовании или ином распространении не соответствующих действительности порочащих сведений без обозначения имени автора (например, в редакционной статье) надлежащим ответчиком по делу является редакция соответствующего средства массовой информации, то есть организация, физическое лицо или группа физических лиц, осуществляющие производство и выпуск данного средства массовой информации (часть 9 статьи 2 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»). В случае, если редакция средства массовой информации не является юридическим лицом, к участию в деле в качестве ответчика может быть привлечен учредитель данного средства массовой информации.

Если истец предъявляет требования к одному из надлежащих ответчиков, которыми совместно были распространены не соответствующие действительности порочащие сведения, суд вправе привлечь к участию в деле ответчика лишь при невозможности рассмотрения дела без его участия (статья 40 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В случае, когда сведения были распространены работником в связи с осуществлением профессиональной деятельности от имени организации, в которой он работает (например, в служебной характеристике), надлежащим ответчиком в соответствии со статьей 1068 Гражданского кодекса Российской Фе-

Судебная практика

дерации является юридическое лицо, работником которого распространены такие сведения. Учитывая, что рассмотрение данного дела может повлиять на права и обязанности работника, он может вступить в дело в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора на стороне ответчика, либо может быть привлечен к участию в деле по инициативе суда или по ходатайству лиц, участвующих в деле (статья 43 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

6. Если действия лица, распространившего не соответствующие действительности порочащие сведения, содержат признаки преступления, предусмотренного статьей 129 Уголовного кодекса Российской Федерации (клевета), потерпевший вправе обратиться в суд с заявлением о привлечении виновного к уголовной ответственности, а также предъявить иск о защите чести и достоинства или деловой репутации в порядке гражданского судопроизводства.

Отказ в возбуждении уголовного дела по статье 129 Уголовного кодекса Российской Федерации, прекращение возбужденного уголовного дела, а также вынесение приговора не исключают возможности предъявления иска о защите чести и достоинства или деловой репутации в порядке гражданского судопроизводства.

7. По делам данной категории необходимо иметь в виду, что обстоятельствами, имеющими в силу статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации значение для дела, которые должны быть определены судьей при принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству, а также в ходе судебного разбирательства, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом.

Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, demonstra-

Судебная практика

цию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу. Сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением, если лицом, сообщившим данные сведения, были приняты достаточные меры конфиденциальности, с тем, чтобы они не стали известными третьим лицам.

Судам следует иметь в виду, что в случае, если не соответствующие действительности порочащие сведения были размещены в сети Интернет на информационном ресурсе, зарегистрированном в установленном законом порядке в качестве средства массовой информации, при рассмотрении иска о защите чести, достоинства и деловой репутации необходимо руководствоваться нормами, относящимися к средствам массовой информации.

Не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения. Не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, содержащиеся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других процессуальных или иных официальных документах, для обжалования и оспаривания которых предусмотрен иной установленный законами судебный порядок (например, не могут быть опровергнуты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации сведения, изложенные в приказе об увольнении, поскольку такой приказ может быть оспорен только в порядке, предусмотренном Трудовым кодексом Российской Федерации).

Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в

Судебная практика

личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

8. Судам необходимо ограничивать дела о защите чести, достоинства и деловой репутации (статья 152 Гражданского кодекса Российской Федерации) от дел о защите других нематериальных благ, перечисленных в статье 150 этого Кодекса, нарушенных в связи с распространением о гражданине сведений, неприкосновенность которых специально охраняется Конституцией Российской Федерации и законами, и распространение которых может причинить моральный вред даже в случае, когда эти сведения соответствуют действительности и не порочат честь, достоинство и деловую репутацию истца.

В частности, при разрешении споров, возникших в связи с распространением информации о частной жизни гражданина, необходимо учитывать, что в случае, когда имело место распространение без согласия истца или его законных представителей соответствующих действительности сведений о его частной жизни, на ответчика может быть возложена обязанность компенсировать моральный вред, причиненный распространением такой информации (статьи 150, 151 Гражданского кодекса Российской Федерации). Исключения составляют случаи, когда средством массовой информации была распространена информация о частной жизни истца в целях защиты общественных интересов на основании пункта 5 статьи 49 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации». Эта норма корреспондируется со статьей 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Если же имело место распространение не соответствующих действительности порочащих сведений о частной жизни истца, то ответчик может быть обязан опровергнуть эти сведения и компенсировать моральный вред, причиненный распространением такой информации, на основании статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Судебная практика

9. В силу пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации обязанность доказывать соответствие действительности распространенных сведений лежит на ответчике. Истец обязан доказать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений.

Вместе с тем исходя из пункта 3 названной статьи в случае, когда гражданином, в отношении которого средством массовой информации опубликованы соответствующие действительности сведения, ущемляющие его права и охраняемые законом интересы, оспаривается отказ редакции средства массовой информации опубликовать его ответ на данную публикацию, истец обязан доказать, что распространенные сведения ущемляют его права и охраняемые законом интересы.

В соответствии со статьей 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьей 29 Конституции Российской Федерации, гарантирующими каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, позицией Европейского Суда по правам человека при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

Судам следует иметь в виду, что в соответствии со статьями 3 и 4 Декларации о свободе политической дискуссии в СМИ, принятой 12 февраля 2004 г. на 872-м заседании Комитета Министров Совета Европы, политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем самым соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии и критики в СМИ. Государственные должностные лица могут быть подвергнуты критике в СМИ в отношении того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для

Судебная практика

обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий.

Лицо, которое полагает, что высказанное оценочное суждение или мнение, распространенное в средствах массовой информации, затрагивает его права и законные интересы, может использовать предоставленное ему пунктом 3 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьей 46 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» право на ответ, комментарий, реплику в том же средстве массовой информации в целях обоснования несостоятельности распространенных суждений, предложив их иную оценку.

Если субъективное мнение было высказано в оскорбительной форме, унижающей честь, достоинство или деловую репутацию истца, на ответчика может быть возложена обязанность компенсации морального вреда, причиненного истцу оскорблением (статья 130 Уголовного кодекса Российской Федерации, статьи 150, 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

10. Статьей 33 Конституции Российской Федерации закреплено право граждан направлять личные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления, которые в пределах своей компетенции обязаны рассматривать эти обращения, принимать по ним решения и давать мотивированный ответ в установленный законом срок.

Судам необходимо иметь в виду, что в случае, когда гражданин обращается в названные органы с заявлением, в котором приводит те или иные сведения (например, в правоохранительные органы с сообщением о предполагаемом, по его мнению, или совершенном либо готовящемся преступлении), но эти сведения в ходе их проверки не нашли подтверждения, данное обстоятельство само по себе не может служить основанием для привлечения этого лица к гражданско-правовой ответственности, предусмотренной статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку в указанном случае имела место реализация гражданином конституционного права на обращение в органы, которые в силу закона обязаны проверять поступившую информацию, а не

Судебная практика

распространение не соответствующих действительности порочащих сведений.

Такие требования могут быть удовлетворены лишь в случае, если при рассмотрении дела суд установит, что обращение в указанные органы не имело под собой никаких оснований и продиктовано не намерением исполнить свой гражданский долг или защитить права и охраняемые законом интересы, а исключительно намерением причинить вред другому лицу, то есть имело место злоупотребление правом (пункты 1 и 2 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

11. Судам необходимо иметь в виду, что в случае, когда сведения, по поводу которых возник спор, сообщены в ходе рассмотрения другого дела участвовавшими в нем лицами, а также свидетелями в отношении участвовавших в деле лиц, являлись доказательствами по этому делу и были оценены судом при вынесении решения, они не могут быть оспорены в порядке, предусмотренном статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, так как нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации установлен специальный порядок исследования и оценки данных доказательств. Такое требование, по существу, является требованием о повторной судебной оценке этих сведений, включая переоценку доказательств по ранее рассмотренным делам.

Если же такие сведения были распространены в ходе рассмотрения дела указанными выше лицами в отношении других лиц, не являющихся участниками судебного процесса, то эти лица, считающие такие сведения не соответствующими действительности и порочащими их, могут защитить свои права в порядке, предусмотренном статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

12. Обратить внимание судов на то, что содержащийся в статье 57 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» перечень случаев освобождения от ответственности за распространение недостоверных порочащих сведений является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию. Например, не может служить основанием

Судебная практика

для освобождения от ответственности ссылка представителей средств массовой информации на то обстоятельство, что публикация представляет собой рекламный материал. В силу статьи 36 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» распространение рекламы в средствах массовой информации осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о рекламе. Согласно пункту 1 статьи 1 Федерального закона от 18 июля 1995 г. № 108-ФЗ «О рекламе» одной из его целей является предотвращение и пресечение ненадлежащей рекламы, способной причинить вред чести, достоинству или деловой репутации граждан. Исходя из этого, если в рекламном материале содержатся не соответствующие действительности порочащие сведения, то к ответственности на основании статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации могут быть привлечены также граждане и организации, представившие данные сведения, если они не докажут, что эти сведения соответствуют действительности. На редакцию средства массовой информации при удовлетворении иска может быть возложена обязанность сообщить о решении суда и в случае, если имеются основания, исключющие ее ответственность.

При применении статьи 57 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» судам следует учитывать происшедшие с момента принятия Закона изменения в законодательстве Российской Федерации. Исходя из этого пункт 3 части 2 указанной статьи необходимо понимать как относящийся к сведениям, содержащимся в ответе на запрос информации либо в материалах пресс-служб не только государственных органов, но и органов местного самоуправления. Аналогичным образом пункт 4 части 2 данной статьи касается дословного воспроизведения фрагментов выступлений членов выборных органов государственной власти и местного самоуправления.

13. При рассмотрении исков, предъявленных к редакции средства массовой информации, его автору, учредителю о привлечении к предусмотренной статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации ответственности за распространение не соответствующих действительности порочащих све-

Судебная практика

дений необходимо учитывать, что в случае, когда выпуск средства массовой информации, в котором были распространены такие сведения, на время рассмотрения спора прекращен, суд вправе обязать ответчика за свой счет дать опровержение или оплатить публикацию ответа истца в другом средстве массовой информации.

14. С учетом того, что требования о защите чести, достоинства и деловой репутации являются требованиями о защите неимущественных прав, на них в силу статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации исковая давность не распространяется, кроме случаев, предусмотренных законом.

Судам необходимо иметь в виду, что в соответствии со статьями 45 и 46 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» отказ редакции средства массовой информации в опровержении распространенных им не соответствующих действительности порочащих сведений либо в помещении ответа (комментария, реплики) лица, в отношении которого средством массовой информации распространены такие сведения, может быть обжалован в суд в течение года со дня распространения указанных сведений. Поэтому пропуск без уважительных причин названного годичного срока может служить самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении иска о признании необоснованным отказа редакции средства массовой информации в опровержении распространенных им сведений и помещении ответа истца в том же средстве массовой информации. При этом лицо, в отношении которого были распространены такие сведения, вправе обратиться в суд с иском к редакции средства массовой информации о защите чести, достоинства и деловой репутации без ограничения срока.

15. Статья 152 Гражданского кодекса Российской Федерации предоставляет гражданину, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, право наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда. Данное правило в части, касающейся деловой репутации гражданина, соответственно применяется и к защите деловой репу-

Судебная практика

тации юридических лиц (пункт 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации). Поэтому правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в случаях распространения таких сведений в отношении юридического лица.

Компенсация морального вреда определяется судом при вынесении решения в денежном выражении. При определении размера компенсации морального вреда судам следует принимать во внимание обстоятельства, указанные в части 2 статьи 151 и пункте 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Если не соответствующие действительности порочащие сведения распространены в средствах массовой информации, суд, определяя размер компенсации морального вреда, должен учесть характер и содержание публикации, а также степень распространения недостоверных сведений. При этом подлежащая взысканию сумма компенсации морального вреда должна быть соразмерна причиненному вреду и не вести к ущемлению свободы массовой информации.

Требование о компенсации морального вреда может быть заявлено самостоятельно, если, например, редакция средства массовой информации добровольно опубликовала опровержение, удовлетворяющее истца. Это обстоятельство должно быть учтено судом при определении размера компенсации морального вреда.

Судам следует иметь в виду, что моральный вред, хотя он и определяется судом в конкретной денежной сумме, признается законом вредом неимущественным и, следовательно, государственная пошлина должна взиматься на основании подпункта 3 пункта 1 статьи 333.19 Налогового кодекса Российской Федерации, а не в процентном отношении к сумме, определенной судом в качестве компенсации причиненного истцу морального вреда.

16. В случае, когда вместе с требованием о защите чести и достоинства гражданина либо деловой репутации гражданина или юридического лица заявлено требование о возмещении

Судебная практика

убытков, причиненных распространением порочащих сведений, суд разрешает это требование в соответствии со статьей 15 и пунктами 5, 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

17. При удовлетворении иска суд в резолютивной части решения обязан указать способ опровержения не соответствующих действительности порочащих сведений и при необходимости изложить текст такого опровержения, где должно быть указано, какие именно сведения являются не соответствующими действительности порочащими сведениями, когда и как они были распространены, а также определить срок (применительно к установленному статьей 44 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»), в течение которого оно должно последовать.

Опровержение, распространяемое в средстве массовой информации в соответствии со статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, может быть облечено в форму сообщения о принятом по данному делу судебном решении, включая публикацию текста судебного решения.

18. Обратить внимание судов, что на основании статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации судебная защита чести, достоинства и деловой репутации может осуществляться путем опровержения не соответствующих действительности порочащих сведений, возложения на нарушителя обязанности выплаты денежной компенсации морального вреда и возмещения убытков. При этом необходимо учитывать, что компенсация морального вреда и убытки в случае удовлетворения иска подлежат взысканию в пользу истца, а не других указанных им лиц.

Согласно части 3 статьи 29 Конституции Российской Федерации никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. Извинение как способ судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации и другими нормами законодательства не предусмотрено, поэтому суд не вправе обязывать ответчиков по данной категории дел принести истцам извинения в той или иной форме.

Судебная практика

Вместе с тем суд вправе утвердить мировое соглашение, в соответствии с которым стороны по обоюдному согласию предусмотрели принесение ответчиком извинения в связи с распространением не соответствующих действительности порочащих сведений в отношении истца, поскольку это не нарушает прав и законных интересов других лиц и не противоречит закону, который не содержит такого запрета.

19. В связи с принятием данного Постановления признать утратившим силу Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 августа 1992 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» в редакции Постановления Пленума от 21 декабря 1993 г. № 11, с изменениями и дополнениями, внесенными Постановлением Пленума от 25 апреля 1995 г. №6.

Председатель
Верховного Суда
Российской Федерации
В. М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации
В. В. ДЕМИДОВ

**ЧТО СКАЗАЛ И ЧЕГО НЕ СКАЗАЛ,
ХОТЯ ДОЛЖЕН БЫЛ СКАЗАТЬ
ПЛЕНУМ**

Этого постановления Пленума заждались. Получение Россией официального статуса Члена Совета Европы (1996 г.) и последующая ратификация Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1998г.) открыла широкий доступ к постановлениям Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) и становилось все яснее, что практика рассмотрения дел о защите чести, достоинства и деловой репутации российскими судами существенно расходится с европейскими стандартами. Приведения отечественной судебной практики в соответствие с практикой ЕСПЧ по применению ст. 10 Конвенции все настойчивей требовало журналистское сообщество и ученые-правоведы.

Задача, стоящая перед национальными судами — постоянно подчеркивает в своих решениях ЕСПЧ — обеспечить должный баланс между свободой самовыражения и защитой иных социальных интересов, в частности, репутации и прав других лиц. При этом свобода самовыражения, включающая свободу мнений, свободу получать и распространять информацию и идеи без вмешательства государственных органов и независимо от государственных границ, рассматривается как базовая ценность, основа основ демократии, а охрана иных интересов как вмешательство государства в эту свободу, ее законное ограничение. Правовая позиция ЕСПЧ при рассмотрении жалоб на решения национальных судов, ограничивших свободу самовыражения санкциями за диффамацию (опорочение репутации), состоит в следующем: недостаточно, чтобы цели ограничения свободы самовыражения были предусмотрены законом,

Судебная практика

надо всегда определять, насколько в каждом конкретном случае вмешательство в реализацию этой свободы необходимо в демократическом обществе.

Пленум с полным основанием, пусть и запоздало, отметил, что в связи с ратификацией Российской Федерацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней в судебной практике возникли неясные вопросы, требующие разрешения, и разъяснил судам необходимость руководствоваться не только нормами российского законодательства, но и учитывать правовую позицию ЕСПЧ, выраженную в его постановлениях и касающуюся вопросов применения данной Конвенции.

ЕСПЧ выработал несколько критериев оправданности законного вмешательства в осуществление свободы самовыражения. Главный состоит в разграничении утверждений о фактах и оценочных суждений, которые нельзя проверить на соответствие действительности. Пленум в данном постановлении впервые с полной определенностью, внятно заявил о необходимости следовать таком критерию. Хотя в судебной практике последнее время стали появляться отдельные решения, основанные на различии фактов и оценок, превратиться в устойчивую закономерность им препятствовало крайне неудачное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ (Бюллетень ВС РФ, 1997, № 6, с. 8 —9): в нем по существу занята позиция об опровержимости мнений. Сейчас это препятствие ликвидировано.

Вместе с тем, разграничение фактов и оценок на практике представляет большую сложность. Поэтому было бы полезно ориентировать судей на учет параметров, позволяющих определить характер высказывания (цель и жанр публикации, рубрика, место в общей структуре данного СМИ, более широкий социальный контекст, позволяющий определить смысл сказанного). Такие предложения вносились при обсуждении проекта постановления, но в окончательный текст не вошли.

ЕСПЧ считает, что защита журналиста от диффамационного иска не должна пониматься как доказывание абсолютно точного, буквального соответствия распространенных сведе-

Судебная практика

ний действительности. В постановлении по делу Де Аэс и Жизельс против Бельгии (24 февраля 1997 г.) Суд указал, что «свобода журналистов включает обращение к некоторой дозе преувеличения и даже провокации». В особенности это относится к так называемым публичным фигурам (высокопоставленным правительственным чиновникам, политикам, лидерам общественных движений). Прецедент дела «Лингенс против Австрии» (8 июля 1986г.) установил, что «пределы приемлемой критики шире в отношении политического деятеля, чем в отношении частного лица. В отличие от частного лица, политический деятель неизбежно и сознательно отдает себя на суд в отношении каждого своего слова и действия как журналистов, так и широкой публики».

Можно считать, что Пленум ориентировал суды на учет этого критерия, указав со ссылкой на Декларацию о свободе политической дискуссии, принятую Комитетом Министров Совета Европы, что политические и государственные деятели открыты для политической дискуссии и критики в СМИ.

Ряд нужных для обеспечения единообразия судебной практики разъяснений даны Пленумом по вопросу о том, какие сведения не подлежат опровержению в порядке ст. 152 ГК.

Адвокатам особенно следует обратить внимание на п.7 Постановления, в котором указано на недопустимость рассмотрения в исковом порядке сведений, содержащихся не только в решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия (об этом сказано и в Постановлении 1992 г.) но и «других процессуальных документах». Известны случаи, когда с исками о защите чести и достоинства к адвокатам обращались следователи и оперативные работники, требуя опровержения сведений, содержащихся в ходатайствах и жалобах, подаваемых в рамках уголовного судопроизводства, а суды такие исковые заявления принимали и удовлетворяли.

Наблюдались на практике и случаи, когда после завершения производства по гражданскому делу, в суд поступали иски к свидетелям или одной из сторон с требованием опровержения сведений, содержащихся в показаниях и объяснениях. Суды опять же принимали такие иски и рассматривали их.

Судебная практика

Разъяснения Пленума о том, что такого рода иски по существу означают требование повторной оценки или переоценки сведений, уже оцененных судом ранее при вынесении решения, исключают принятие к рассмотрению подобных исковых заявлений.

Верным представляется разъяснение о том, что обращения граждан с личными заявлениями в государственные органы и органы местного самоуправления, которые в пределах своей компетенции обязаны рассматривать эти обращения и принимать по ним решения, являются реализацией конституционного права (ст. 33 Конституции РФ) и не могут в случае неподтверждения считаться распространением не соответствующих действительности порочащих сведений.

Но вызывает вопросы следующая за этим оговорка, что «такие требования могут быть удовлетворены лишь в случае, если при рассмотрении дела суд установит, что обращение в указанные органы не имело под собой никаких оснований и продиктовано не намерением исполнить свой гражданский долг или защитить права и охраняемые законом интересы, а исключительно намерением причинить вред другому лицу, то есть имело место злоупотребление правом». Применительно к распространению порочащих сведений злоупотребление правом есть заведомая ложь, т.е. деяние преступное. При обращении в правоохранительные органы с заявлением о преступлении — именно оно приводится в Постановлении в качестве примера — имеет место заведомо ложный донос. Он относится к преступлениям, составляющим уголовные дела публичного обвинения, которые не требуют для возбуждения и расследования заявления потерпевшего. При установлении заведомой ложности доноса лицо привлекается к уголовной ответственности. В случае отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращении, установление злоупотребления правом, т.е. той же заведомой лжи, в порядке ст. 152 ГК абсолютно исключается. Сложнее ситуация с неподтвержденным обращением не в правоохранительные, а в иные государственные органы. Здесь лицу, которое считает себя опороченным, принадлежит выбор: подать в уголовный суд заявление о клевете, либо обра-

Судебная практика

таться в гражданский с иском о защите чести. Если следовать вышеприведенному разъяснению, суд должен удовлетворить иск, только установив злоупотребление конституционным правом на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления. Но бремя доказывания злоупотребления правом в виде намерения исключительно причинить вред (заведомой лжи) будет лежать на истце. Не говоря уже о том, что требование установления умысла не вписывается в нынешнюю конструкцию нормы об опорочении чести, достоинства и деловой репутации — деликта, признаваемого ГПК невиновным правонарушением, суд, следуя разъяснению Пленума, должен будет отказать в иске при порочащем и не соответствующем действительности характере сведений, если истец не докажет наличия умысла ответчика. Иначе говоря, гражданский иск о защите чести по сути будет рассматриваться как заявление о клевете. Анализируемое разъяснение заставляет задуматься об обоснованности отнесения диффамации к категории невиновных правонарушений, но эта проблема требует более обстоятельного рассмотрения.

По вопросу распределения обязанности доказывания в делах данной категории Пленум дал более точное разъяснение, чем в предыдущем постановлении: истец обязан доказать не только факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, но и их порочащий характер.

Правильно разрешен Пленумом вопрос о форме опровержения порочащих и не соответствующих действительности сведений: опровержение, распространенное в СМИ может быть облечено в форму сообщения о принятом по данному делу решении, включая публикацию текста судебного решения. Конституция РФ воспрещает принуждать к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. Гносеологически всякое суждение о событии, очевидцем которого человек не был, представляет собой мнение, ибо основано на оценке полученной им информации. Утверждение о факте отличается от предположения только степенью нашей уверенности. Утверждать — значит быть убежденным в том, что факты действительно имели место, а убеждение есть не что иное как твердое

Информация

мнение (Большой толковый словарь русского. С.-Птб., 1998, с. 1362). Выше отмечалась трудность отграничения утверждений о факте и оценочных суждений. Суд может разойтись с ответчиком в оценке доказательств, посчитать утверждением о факте высказывание, которое журналист считает оценочным суждением; наконец, СМИ может проиграть дело, отказавшись раскрыть источник информации, которому полностью доверяет. В таких случаях принуждать СМИ делать опровержение от своего имени, тем более извиняться, значит нарушать Конституцию.

К сожалению, не столь удачно разрешен в Постановлении вопрос об опорочении деловой репутации. Пленум отверг точку зрения, утвердившуюся в правовой теории и нашедшую выход в судебную практику, о том, что это понятие в гражданско-правовом смысле применимо к физическим и юридическим лицам только при их участии в деловом обороте, отождествив деловую репутацию с понятиями «честь мундира» и «общественный престиж». Представляется, что такое толкование противоречит самой сути гражданско-правового регулирования. В ГК говорится об обычаях делового оборота (ст. 51), «деловых отношениях сторон» (ст. 438), «деловых связях» (ст. 1042). Закон «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» (п. 1 ст. 10) определяет суть нарушения деловой репутации как распространение ложных, неточных или искаженных сведений, способных причинить убытки хозяйствующему субъекту.

В соответствии с действующим законодательством деловая репутация в случае ее наличия подлежит отражению в бухгалтерской отчетности организации в качестве нематериального актива. К отношениям, основанным на властном подчинении, гражданское законодательство не применяется (ч. 3 ст. 2 ГК). Однако, с учетом разъяснения Пленума, в качестве истцов, отстаивающих свою «деловую репутацию», в судах общей юрисдикции будут по-прежнему фигурировать органы исполнительной и законодательной власти, суд, прокуратура, ФСБ, МВД и т. п.

Распространил Пленум на юридических лиц и понятие морального вреда, определяемое в ст. 151 ГК как физические и

Информация

нравственные страдания. Высший Арбитражные суды пока занимают по данному вопросу противоположную позицию, отказывая юридическим лицам в компенсации морального вреда. Правда, не исключено, что она будет пересмотрена. Во всяком случае, недавно Московский арбитражный суд удовлетворил иск Альфа-банка к газете «Коммерсант» о компенсации неимущественного вреда, назвав его не моральным, а репутационным. Предложение о необходимости предусмотреть в гражданском законодательстве право юридического лица, участвующего в деловом обороте, на компенсацию репутационного вреда высказано в юридической литературе. Но сейчас такой нормы в ГК нет, а свое расширительное толкование ст. 151 ГК Пленум в Постановлении обосновал, сославшись на ч. 7 ст. 152 ГК, которая со ст. 151 не согласуется.

Г. М. РЕЗНИК,
Президент Адвокатской палаты
г. Москвы, кандидат юридических
наук

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

**Успешно сдали квалификационные экзамены
и приняли присягу адвоката:**

1. Брюхановский Олег Николаевич
2. Ганчин Тимур Владимирович
3. Иванов Алексей Сергеевич
4. Кучин Владислав Викторович
5. Федин Александр Владимирович

Информация

Руководителям адвокатских образований
Адвокатской палаты г. Москвы

Федеральная палата адвокатов РФ и Российская Академия адвокатуры организовали и осуществляют профессиональную подготовку адвокатов.

Созданные в этих целях Высшие курсы повышения квалификации адвокатов организовали занятия по 72-х часовой программе: *«Профессиональные навыки адвокатов»* с учетом профессиональных потребностей адвокатов, в том числе специфики работы адвокатов, занятых в органах адвокатского самоуправления.

Программа содержит новое в материальном и процессуальном российском законодательстве, отражает специфику деятельности адвоката по различным категориям уголовных и гражданских дел, а также в Конституционном суде и Европейском суде, учитывает проблемные вопросы законодательства об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

В целях обеспечения высокого профессионального уровня занятий, повышения слушательского интереса и практической значимости избранной тематики к проведению занятий привлекаются соответствующие специалисты ученые и практики, представители государственных органов и зарубежных организаций

По всем вопросам деятельности Высших курсов повышения квалификации адвокатов просим обращаться к проректору Российской Академии адвокатуры Володиной Светлане Игоревне по тел. (095) 916-33-01 и руководителю курсов Игониной Владимиру Сергеевичу по тел. (095) 916-13-64.

Информация

Для обучения на курсах повышения квалификации необходимо:

1. Сообщить по тел. (095) 917-30-80 (Соболева Галина Семёновна) сведения о слушателе; (фамилия, имя, отчество, место работы, телефон).

2. Перечислить плату за обучение на расчетный счет РАА. Стоимость обучения 8 000 руб. НДС не облагается.

3. Бронирование гостиницы: тел. 917-92-00.

4. Реквизиты РАА:

НОУ «Российская Академия адвокатуры (Институт)»

Юридический адрес: 105120, Москва, Малый Полуярославский пер. т. д. 3/5

ИНН 7709255964

КПП 770901001

Р/с 40703810900030000197 в ОАО «Внешторгбанк» г. Москва

Корр. счет 30101810700000000187

БИК 044525187

ОКГЮ 18284707 «за обучение на курсах повышения квалификации».

Директор Высших курсов
Повышения квалификации адвокатов
Член Совета Федеральной палаты адвокатов РФ
Заслуженный юрист РФ
В.С.ИГОНИН

Гильдия
российских адвокатов

Федеральный союз адвокатов
Российской Федерации

Руководителям адвокатских образований, Адвокатским кабинетам

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Информируем Вас, что Федеральный союз адвокатов РФ, Гильдия российских адвокатов и Российская Академия адвокатуры при поддержке Федеральной палаты адвокатов РФ совместно с Турецкой ассоциацией адвокатов

с 29 апреля по 06 мая 2005 года проводят международную конференцию в Турецкой Республике (Аланья) на тему: *«Актуальные проблемы адвокатской деятельности в современных условиях»*.

Конференция ставит своей целью обсуждение представителями адвокатского сообщества, ученых и практиков проблем взаимоотношений адвокатских палат, адвокатов и адвокатских образований, а также вопросов взаимодействия адвокатуры с государством и его органами, вопросов повышения эффективности защиты прав адвокатов.

Для участия в конференции приглашены руководители и члены совета Федеральной палаты адвокатов РФ, Министерства юстиции РФ, адвокатских палат субъектов РФ, Российской Академии адвокатуры, общественных объединений адвокатов.

В стоимость поездки входит: проживание в отеле (4 звезды) 8 дней на 1 человека в одноместном номере — 720 евро, в двухместном номере — 615 евро (возможна поездка с детьми); трехразовое питание, «все включено», авиаперелет, трансфер до отеля и обратно, медицинская страховка. Экскурсии — за дополнительную плату.

Участникам конференции необходимо произвести оплату в срок до 10 апреля 2005 г., в рублях по курсу ЦБ РФ на день платежа.

Назначение платежа: *« Членский взнос за 2005 г. »*.

Желающим выступить на конференции просьба сообщить заблаговременно тезисы на тему выступления для включения в повестку дня.

Справки по телефону/факсу 917-03-05.

Просим довести настоящую информацию до сведения членов ваших адвокатских образований

Наши реквизиты: НП «Центральный Дом адвоката»; 105120, г. Москва, М. Полуярославский пер., д. 3/5. Тел.: 916-12-48; факс: 916-30-67.
ИНН 7709217567; р/с 4070381000000000124 в ОАО «Внешторгбанк» г. Москвы; к/с 30101810700000000187; БИК044525187; КПП 770901001

Президент Гильдии российских адвокатов, Заслуженный юрист РФ адвокатов РФ, Заслуженный юрист РФ
Г. Б. МИРЗОЕВ

Президент Федерального союза адвокатов
А. П. ГАЛАГАНОВ

